

И.В. Новицкая

Образование абстрактных существительных в готском языке

Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы на основе анализа средств образования абстрактных существительных в готском языке показать роль основообразующих элементов, и, следовательно, склонения в процессе формирования лексического разряда абстрактных существительных, а также выявить основную закономерность в развитии системы словообразовательных средств абстрактных существительных в готском языке.

В лингвистической литературе, посвященной истории различных индоевропейских (и.-е.) языков, можно обнаружить немалое количество работ, в которых лингвисты обращали внимание на словообразование абстрактных существительных (АС). С конца XIX в. до 60-х годов XX в. эта тема разрабатывалась довольно активно. Результатом предпринятых усилий явились такие исследования, как [Kluge, 1926; Sturtevant, 1952; Weyhe, 1911; Дорски, 1959 и др.], посвященные истории происхождения отдельных суффиксов абстрактных имен. Кроме этого, ученые занимались абстрактной лексикой с точки зрения ее словообразовательных моделей в отдельных германских и и.-е. языках (см, например: [Kluge, 1913; Jellinek, 1926; Brugmann, 1922; Wright, 1910; Krahe, 1948; Мейе, 1951; Дорский, 1960; Герценберг, 1972; Савченко, 1974, и мн. др.].

Обобщая результаты проделанной учеными работы, можно утверждать, что они наглядно продемонстрировали тот факт, что разряд существительных с абстрактным значением в и.-е. языках – это, прежде всего, производные имена. Были исследованы все словообразовательные средства и модели абстрактных существительных в и.-е. языках и распределены, насколько это оказалось возможным, в хронологическом порядке возникновения и по степени их продуктивности.

Так, для древнегерманских языков было установлено, что наиболее важным и распространенным средством словообразования абстрактных существительных была суффиксация, при этом среди морфем, обладающих словообразовательной функцией, были выделены суффиксы и основообразующие элементы [СГГЯ, 1963, с. 74].

По мнению ученых, словообразовательная функция основообразующих суффиксов была знакома древнегерманским и другим и.-е. языкам, и их специфика заключалась в использовании для образования определенных лексических разрядов производных – абстрактных имен и имен действующего лица [Там же].

Суффиксы абстрактных имен отличались большой вариантностью в отдельных германских языках. Все суффиксальные модели в древних германских языках распределялись по четырем группам: а) германские модели, продолжающие продуктивные и.-е. модели в том же качестве, например, *ti-Abstrakta*; б) германские модели, сохраняющие и.-е. модели в свернутом виде, например, *tu-Abstrakta*, *ni-Abstrakta*; в) германские модели, сохраняющие и.-е. модели со значительными преобразованиями, например, варианты и.-е. суффиксов **-tu-* или **-ni-*; г) германские инновации, например, модели со вторыми компонентами, образованными из самостоятельных лексем, типа *-hād*, *-dōm* [Там же, с. 83].

На этой основе в «Сравнительной грамматике германских языков» [Там же, с. 95] была предложена относительная хронология суффиксальных абстрактных существительных в готском языке. Согласно результатам исследований, к наиболее древней группе относились существительные, образованные при помощи основообразующих суффиксов, за исключением *-ein-*. К этому же периоду могут быть отнесены производные с и.-е. суффиксами **-ni-*, **-ti-*, **-etā-*. За ними в языке появились имена с суффиксами *-eini-*, *-aini-*, *-ōni-*, *-ōru-/odu-*, *-assu-*, *-inassu-*. Самыми молодыми являлись производные с суффиксом *-ein-*.

В дополнение к этому, была установлена связь словообразовательных суффиксов с производящими основами в готском языке. Так, к суффиксам отглагольных производных относились основообразующие суффиксы *-a-*, *-i-*, и.-е. суф. **-ti-*, **-ni-*, **-tu-* и их варианты. От прилагательных абстрактные существительные создавались при помощи основообразующих суффиксов *-ōn-*, *-ja-*, *-ein-* и готск. суффиксов *-īra-/ida-*, *-duþ-* [Там же, с. 95].

Таким образом, исследование абстрактных существительных (АС) в готском языке не затрагивало вопроса о взаимосвязи словообразования и склонения при формировании разряда абстрактных существительных в этом языке.

Для решения поставленных задач прежде всего рассмотрим данные морфологического анализа абстрактных существительных в готском языке.

Таблица 1. Морфологическая структура абстрактных существительных

Основа	Род	Кол-во слов	Корень+ основообр. суффикс	Корень с древним суф. + основ. суффикс	Префикс + корень + основ. суффикс	Корень + гот. суф. + основ. суффикс	Преф. + корень + гот.суф.+ основ. суффикс	Основа + Основа
-a	М.р.	10	5	4	-	-	-	1
	Ср.р.	42	4	16	20	1	-	1
-ja	М.р.	1	1	-	-	-	-	-
	Ср.р.	45	6	2	22	10	3	2
-wa	М.р.	1	1	-	-	-	-	-
	Ср.р.	4	1	-	-	3	-	-
-ō	Ж.р.	62	16	5	2	30	8	1
-jō	Ж.р.	14	8	-	2	3	-	1
-wō	Ж.р.	6	3	-	-	3	-	-
-u	М.р.	28	3	-	-	23	2	-
-an	М.р.	5	1	2	2	-	-	-
	Ср.р.	1	-	1	-	-	-	-
-jan	М.р.	1	1	-	-	-	-	-
-ōn	Ж.р.	14	9	2	1	-	-	2
-jōn	Ж.р.	6	4	1	1	-	-	-
-wōn	Ж.р.	2	-	-	-	2	-	-
-ein	Ж.р.	103	50	-	29	-	-	24
-ī	М.р.	10	10	-	-	-	-	-
	Ж.р.	195	5	1	1	64	113	11
Итого		550	128	34	80	139	126	43

Приведенные в таблице данные показывают, что в готском языке АС распределяются по следующим моделям морфологической структуры:

- а) корневая морфема + основообразующий суффикс;
- б) префиксальная морфема + корневая морфема + основообразующий суф-

фикс;

в) корневая морфема + готский суффикс, соединяющийся с основообразующим суффиксом;

г) префиксальная морфема + корневая морфема + готский суффикс, соединяющийся с основообразующим суффиксом;

д) основа + основа.

Таким образом, морфологическая структура АС в готском, помимо корневых, могла включать суффиксальные и префиксальные морфемы.

Далее, на материале АС постараемся уточнить степень продуктивности суффиксальных и префиксальных морфем в качестве словообразовательных единиц.

Префиксальные морфемы обнаруживаются в морфологической структуре следующих АС.

Таблица 2. Префиксальные АС в готском языке

Род	Основа на	Морфологическая структура	
		Преф. +корень +основ. суф.	Преф. +корень +гот. суф. с основ. суф.
Ср.р.	-a	20	-
	-ja	22	3
М.р.	-in/-an	2	2
Ж.р.	-ō	2	8
	-jō	2	-
	-ōn	1	-
	-jōn	1	-
	-ein	29	-
	-i	1	113
Итого		79	126

Общепринятой является точка зрения, что на германском уровне о наличии подлинных префиксальных морфем можно говорить только в тех случаях, когда они одновременно не функционируют в языке в качестве наречий или предлогов [СГГЯ, 1963, с. 56; Гухман, 1958, с. 205]. Также известно, что префиксация в именном словообразовании германских языков играла меньшую роль по сравнению с глагольной [СГГЯ, 1963, с. 64], поэтому префиксальными в подлинном смысле слова считаются имена, образованные от существительных. При производстве отглагольных существительных «наличие префикса в составе существительного свидетельствует лишь о том, что последнее было создано от производной (префиксальной) основы – в подавляющем большинстве случаев от глагольной, а несколько реже – от адъективной» [Там же, с. 65].

Все префиксальные морфемы, выделенные в составе АС (af-, ana-, and(a)-, at-, bi-, faura-, fra-, in-, miþ-, ur-, us-), соотносятся с готскими предлогами и наречиями, за исключением ga- и un-, которые на древнегерманском уровне уже рассматриваются как подлинные префиксы [Там же, 1963, с. 56]. Кроме того, этимологический анализ префиксальных АС (т.е. АС, содержащих префиксальные морфемы в своей структуре) в готском показывает, что подавляющее их большинство являются производными от глаголов и имен прилагательных, и только несколько слов восходят к именам существительным, например, *anda-launi* «вознаграждение» (ja-основа ср. р.) от *laun* «награда» [Feist, 1920, с. 34], *at-aþni* «год» (ja-основа ср. р.) от *þn* «год» [Там же, с. 45], *ga-runī* «совещание» (ja-основа ср. р.) от *runa* «тайна» [Uhlenbeck, 1896, с. 57], *ga-juko* «сходство, сравнение» (þn-основа ж. р.) от *ga-juka* «товарищ» [Feist, 1920, с. 137], *ga-fraþjei* (ж. р. ein-основа) «ум, смысленность» от *fraþi* «ум» [Там же, с. 133]. Данные факты позволяют говорить о том, что префиксальные АС были образованы от префиксальных глаголов и прилагательных.

тельных при помощи суффиксации.

Как уже отмечалось выше, в древнегерманских языках в качестве словообразовательных могли использоваться как суффиксы, так и основообразующие элементы (= основообразующие суффиксы).

Проведенный нами словообразовательный анализ АС показал, что готские основообразующие суффиксы -ja-, -ō-, -jō-, -wō-, -u-, -in/-an-, -jōn-, -ōn-, -wōn-, -ein- могли использоваться в качестве словообразовательных. Из них наиболее продуктивными стали суффиксы -ein-, -ja- и -ō-. Основообразующий суффикс -ja- служил для образования АС ср. р. от глаголов и прилагательных, например, *in-witi* «сумасбродство, глупость» от *witan* «знать» (прет.-през. гл.) [Там же, с. 401], *ga-riudi* «почтенность, благопристойность» от *gariuds* «почтенный» [Там же, с. 146]. Суффикс -ō- образовывал АС ж. р. от глаголов и прилагательных, например, *liuga* «свадьба, женитьба» от *liugan* «жениться» (сл. гл. 3) [Uhlenbeck, 1896, с. 98], *sleiþa* «ущерб, урон» от *sleþs* «постыдный, позорный» [Feist, 1920, с. 330]. При помощи суффикса -ein- образовывались АС ж. р. преимущественно от прилагательных, например, *latei* «непринужденность, небрежность» от *lats* «небрежный, непринужденный, ленивый» [Там же, с. 242].

Наше исследование позволило выяснить, что в структуре некоторых корней АС имеются древние и.-е. форманты, которые в готских словах выделяются только в процессе этимологического анализа. Подобные древние форманты обнаруживаются только у АС с простой морфологической структурой, относящихся к типам основ на -a, -ja, -in/-an, -ō, -ōn. В качестве примеров приведем некоторые из них: *ahma* «дух, душа» (м. р. in-/an-основы) образовано от корня существительного *aha* при помощи и.-е. суффикса *-man- [Uhlenbeck, 1896, с. 4; Kluge, 1926, с. 81], *hliuma* «слух» (м. р. in-/an-основы) содержит и.-е. корень *ǵleu - «слышать, слушать» [Feist, 1920, с. 196] и и.-е. суффикс *-men- [Мейе, 1938, с. 285], *namo* «имя» содержит и.-е. суффикс *-men- [Feist, 1920, с. 278; Brugmann, 1922, с. 347], *inilō* «извинение, оправдание» (ж. р. ōn-основа) имеет и.-е. суф. -(i)lō- [Kluge, 1926, с. 82], *mitadjō* «мера» (ж. р. jōn-основа) имеет и.-е. суф. *-et- [Brugmann, 1922, с. 347; Одри, 1988, с. 65], *aigin* «собственность, обладание» (ср. р. a-основа) содержит и.-е. суффикс причастия *-epo-, его более редкую форму *-ina- [Feist, 1920, с. 15], *mel* «время» (ср. р. a-основа) имеет и.-е. суффикс *-la(n)-, который образовывал древние абстрактные существительные, в основном от и.-е. корней [Kluge, 1926, с. 82], *maurþr* «убийство» (ср. р. a-основа) имеет и.-е. суффикс *-tro-, который первоначально обозначал орудие действия [Савченко, 1974, с. 180], *ragin* «совет» (ср. р. a-основа) имеет и.-е. суффикс причастия *-epo- [Kluge, 1913, с. 175], *þreihsl* «кугнетение, притеснение» (ср. р. a-основа) имеет и.-е. суф. *-sla- < и.-е. *-tlo-/-þlo-, который обозначал орудие действия [Савченко, 1974, с. 180; Kluge, 1926, с. 74], *þwahl* «купание, крестины» (ср. р. a-основа) имеет и.-е. суффикс *-la(n)- [Kluge, 1926, с. 82], *sair* «боль, страдание» (ср. р. a-основа) имеет и.-е. формант *-go-, -ga-, который оформлял как прилагательные, так и существительные с абстрактным значением [Brugmann, 1922, с. 346], *jer* «год» (ср. р. a-основа) содержит и.-е. формант *-go-, -ga- [Там же], *runa* «тайна» (ж. р. ō-основа) содержит и.-е. суф. *-inō- (без гласной) [Kluge, 1926, с. 80; Brugmann, 1922, с. 345], *stibna* «голос» (ж. р. ō-основа) содержит и.-е. суф. *-inō- (без гласной) [Kluge, 1926, с. 80], *hveila* «время, час» (ж. р. ō-основа) содержит и.-е. суф. *-(i)lō- [Там же, с. 82], *miduma* «середина» (ж. р. ō-основа) содержит и.-е. суффикс превосходной степени *-mno-, -mo-, -uma-, связанный с местным или временным значением. Ср. древнейшую форму превосходной степени *medhэmo-(= авест. madema), которая в германском субстантивировалась [Kluge, 1913, с. 245; Brugmann, 1922, с. 322] и др. Вполне возможно, что значение данных формантов могло повлиять на выбор типа склонения для каждого слова на наиболее древнем этапе развития общиндоевропейского, из которого эти слова были готским языком унаследованы.

Практически половина АС в готском языке образована при помощи суффиксов, которые, с одной стороны, продолжают и.-е. суффиксы, а с другой – являются германскими инновациями, что можно увидеть из таблицы 3.

Таблица 3

Род и кол-во слов	Образованы при помощи		
	Основообр. суффикса	Герм. суф., продолж. и.-е. модель	Герм. суффикса
Ж. р. 402	167	155	80
М. р. 56	31	16	9
Ср. р. 92	80	4	8
Итого 550	278	175	97

Среди готских суффиксов, восходящих к и.-е. прототипам, особое место занимает суффикс *-ti-, благодаря своей продуктивности (65 слов), например, *ganists* «спасение, избавление» от *ganisan* «спастись, выздороветь» (сн. гл. 5) [Uhlenbeck, 1896, с. 55], *ga-plaihts* «утешение» от *gplaihan* «утешать» (ред. гл.) [Там же, с. 59], *fra-lusts* «гибель» от *fraliusan* «терять, лишаться» (сн. гл. 2) [Feist, 1920, с. 121]. Исследователи отмечают, что посредством этого суффикса образовывались первичные существительные ж. р. со значением действия «объективного, реализованного вне подлежащего, за счет завершенности, заключенной в нем самом, и без непрерывности действия» [Benveniste, 1948, с. 112], например, **gwem-* «приходить» → *gwem-teu-* «факт прихода», вед. *gṛi-*, греч. *βάσις*, готск. *gaqumþs* [Юдри, 1988, с. 67]. В «Сравнительной грамматике германских языков» подчеркивается, что этот суффикс «присоединялся непосредственно к корню и разделял ту же судьбу, что и основообразующие элементы -a- и -i-» [СГГЯ, 1963, с. 91], т. е. приравнивался к основообразующему элементу [Там же, с. 95]. Существует мнение, что и.-е. суффиксы, в т. ч. и *-teu-, образованы путем агглютинации, т. е. из элемента *-t-, к которому присоединился второй суффикс. В качестве второго компонента суффикса *-teu- предполагают и.-е. суффикс *-i-/*-eu-, который образовывал первичные имена действия ж. р. и м. р. [Юдри, 1988, с. 63, 72] и передавал значение принадлежности кому-либо или чему-либо [Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 284]. Таким образом, можно заключить, что суффикс *-teu- обладал значением завершенности, а также принадлежности.

К этой же группе суффиксов относятся следующие готские суффиксы, которые не имеют большой продуктивности в готском:

а) *-ubni-/-ufni-* (6 слов): суф. *-ubni-/-ufni-* < *-unnjo < прагерм. *-ubnia < и.-е. **mnjo-*, который являлся расширением и.-е. суффикса *-men-, -mn- [Feist, 1920, с. 106], например, *fastubni* «пост» (ja-основа ср. р.) от *fastan* «поститься» (сл. гл. 3) [Там же, с. 106], *fraistubni* «искушение» (jō-основа ж. р.) от *fraisan* «искушать» (ред. гл.) [Там же, с. 120].

б) *-þwa-/-þwō-* (6 слов): восходит к и.-е. *-tuo-/-tuā, иногда с расширением *-s-tuo- [Там же, с. 423], напр., *þiwadw* «услужливость, покорность» (ср. р.) обр. от герм. основы *þiwa* < прагерм. м. *þe wa-* < и.-е. *tek-uō* «бегун», представленной в готск. *þius* «раб, слуга» (м. р. wa-основа) [Feist, 1920, с. 377; Uhlenbeck, 1896, с. 147], *þijarþwa* «вражда» от *þijan* «ненавидеть» (сл. гл. 1) [Uhlenbeck, 1896, с. 41].

в) *-ni- (-sni-) (8 слов): и.-е. суффикс *-ni- (в ст.-слав., др.-рус. он имел форму -нь-) является одним из самых древних чистых суффиксов [СГГЯ, 1963, с. 95]. Он присоединялся к основам первичных (непроизводных) глаголов для образования отвлеченных существительных с обязательным чередованием по аблауту корневой гласной [Kluge, 1926, с. 77; Дорский, 1960, с. 22]. Остатки этого употребления можно усмотреть в следующих готских существительных ж. р. i-основ: *siuns* «зре-

ние, видение» от *saihwān*, *taikns* «знак, знамение, чудо» от **teihan*, *sokns* «споры, словопрения» от *sakan*. Кроме того, этот суффикс выступал в готском и других и.-е. языках в своей распространенной форме **-sni-*: готск. *i*-основы ж. р. *ana-busns* «заповедь», «повеление», *ga-gehsns* «размещение, расстановка», *us-beisns* «терпение», ст.-слав. *баснь*, *песнь*, *жизнь*, *приязнь*. Сегодня восстановить с полной достоверностью семантику данного суффикса не представляется возможным, однако было высказано предположение, что элемент *-n-* в и.-е. суффиксе **-ni-* имел то же происхождение, что и суффикс *-n-* у существительных гетероклитического склонения. Если это так, то, как показал Э. Бенвенист [Benveniste, 1935, с. 174], **-r-*, **-n-* и **-i-* являлись старыми суффиксами, развившимися из словоизменительных элементов при возникновении склонения, и **-n-* был старым суффиксом отношения. Возможно также, что в форманте **-ni-* соединились два способа выражения значения принадлежности, один из которых (у элемента *-n-*) постепенно был утрачен.

г) **-tu-* (9 слов): и.-е. суффикс **-teu-* (в номинативе редуцированная форма **-tu-*) был распространенным средством для образования в и.-е. языках отвлеченных существительных, обозначающих действие, от непроемных глаголов, например, лат. *status* «состояние» от глагола *stare*, *ortus* «восход» от гл. *oriog*, скр. *mantus* «совет», *gantus* «ходьба» и т. д. [Савченко, 1974, с. 178; Дорский, 1960, с. 55; Kluge, 1926, с. 69; Одри, 1988, с. 65-66], готск. *kustus* «испытание, проба» (*u*-основа м. р.) от *kisan* «испытывать» (сн. гл. 2) [Feist, 1920, с. 238; Kluge, 1926, с. 70]. Однако в готском суффиксе мог найти свое воплощение и и.-е. суффикс **-to-*, который служил для образования отглагольных прилагательных, впоследствии ставших страдательными причастиями, например, лат. *ornatus* «украшенный», скр. *syūtāh* «сшитый» [Савченко, 1974, с. 184], а также отыменных прилагательных со значением обладания, например, лат. *barbatus* *-tu-s* «бородатый» от *barba* «борода», готск. *un-qeni-þ-s* «неженатый», др.-инд. *ánapta-* «безводный» [Мейе, 1938, с. 279; Герценберг, 1972, с. 242].

д) *-þla-* (1 слово): восходит к и.-е. суффиксу **-tlo*, который служил для образования и.-е. существительных ср. р. со значением орудия действия [Kluge, 1926, с. 74; Савченко, 1974, с. 180; Одри, 1988, с. 67], например, *hvoftuli* «хвала, похвала» (*þ*-основа ж. р.) от *hvoraþ* «хвастаться, хвалиться» (ред. гл.) [Feist, 1920, с. 213].

Германскими инновациями считаются следующие готские суффиксы: *-þ-*, *-eini-*, *-þni-*, *-aini-*, *-duþi-*, *-iþa-/ida-*, *-oþu-/odu-*, *-assu-*, *-inassu-*.

а) *-þ-*: суф. причастия прош. вр. по типу слабых глаголов [Feist, 1920, с. 238], например, *kunþi* «знание» от *kunþan* «знать» (прет.-през. гл.) [Там же, с. 238];

б) *-iþa-/ida-* (39 слов): соотносится с и.-е. суффиксами **-tā-*, **-to-*, служившими для образования абстрактных имен от существительных и прилагательных, например, *airziþa* «ошибка» (*þ*-основа ж. р.) от *airzeis* «введенный в заблуждение» [Там же, с. 19]. Гласный *i* в германском языке это старое окончание *-e*, типичное для и.-е. *ā*-основ [Kluge, 1926, с. 64]. В готском языке этот суффикс имел фонетические варианты, в зависимости от различного вида дентальных: *-da-* (*junda* «молодость»), *-iþa-* (*niujþa* «новизна»), *-ida-* (*aupida* «пустыня») [СГГЯ, 1963, с. 88-89]. И.-е. суффиксы **-to-*, **-tā-* первоначально употреблялись как суффиксы причастных прилагательных, чаще они имели пассивное значение или значение перфектных пассивных причастий [Brugmann, 1892, с. 205-206];

в) *-oþu-/odu-* (5 слов): представлял собой расширенный вариант и.-е. суффикса **-teu-* [Kluge, 1926, с. 70]. В готском языке этот суффикс образовывал абстрактные существительные от слабых глаголов 2 класса, например, *auhjodus* «шум» от *auhjon* «шуметь», а также иногда от имен, например, *manniskodus* «человечность» от *mannisks* «человеческий»;

г) *-eini-*, *-þni-*, *-aini-* (112 слов): гласные варианты и.-е. суффикса **-ni-* [СГГЯ,

1963, с. 90] для образования отвлеченных существительных от слабых глаголов: а) от сл. гл. 1 кл. при помощи суффикса *-eini-*, например, *af-lageins* «указ, распоряжение» (i-основа ж. р.) от *aflagjan* «откладывать» (сл. гл. 1) [Feist, 1920, с. 5]; б) от сл. гл. 3 кл. при помощи суффикса *-aini-*, например, *bi-rūnains* «покушение, подстрекательство» (i-основа ж. р.) от **biṛūnan* «шептаться, говорить шепотом», «подстрекать» [Там же, с. 69]; в) от сл. гл. 2 кл. при помощи суффикса *-ōpi-*, например, *laþons* «приглашение, призыв» (i-основа ж. р.) от *laþon* «пр. извать, приглашать» [Там же, с. 242];

д) *-duþi-* (4 слова): из и.-е. суф. **-tūti-* < и.-е. суф. **-tāti-*, который предположительно является расширением и.-е. суф. **-tā-* [Feist, 1920, с. 23, 24; Brugmann, 1922, с. 350]. Впоследствии было выдвинуто предположение, что готск. суф. *-duþ-* возник из некогда самостоятельной корневой морфемы, употреблявшейся в качестве второго компонента сложных слов определительного типа. По мнению Ф.Клуге, готск. суффикс *-duþ-* соотносится с самостоятельной и.-е. корневой морфемой **tūti* «сила», представленной в лат. *tūte* «отекать, пухнуть, набухать, вздуться» и двн. *ḍito* «большой палец руки» [Kluge, 1926, с. 69, 84], например, *mikilduþs* «величие» (i-основа ж. р.) от *mikils* «великий, большой» [Feist, 1920, с. 270];

е) *-assu-*, *-inassu-* (11 слов): расширенные варианты и.-е. суффикса **-teu-*. Готск. суф. *-assu-* сформировался в результате действия фонетических законов из сочетания глагольного и.-е. суффикса **-at-* (в *-atjan*) с и.-е. **-tu-* и присоединился к основам имен и других частей речи, но в особенности к основам слабых глаголов 2-го класса: *drauhtinassus* «поход» от гл. *drauhtinon* «отправляться на войну», *ibnassus* «равенство, подобие» от прил. *ibns* «подобный» или глагола **ibnon*, **ibnatjan*. [Kluge, 1926, с. 71; Дорский, 1960, с. 55-56]. Суффикс *-inassu-* образовывал отвлеченные существительные, присоединяясь к основам глаголов и имен на *-n*, формируя при этом слитный комплекс *-inassu-*, например, *waninassus* «недостаток, нужда» от прил. *wans* «недостающий» [Kluge, 1926, с. 72].

Таким образом, состояние группы АС в готском языке с точки зрения словообразования можно описать следующим образом. В словообразовании АС в готском языке принимали участие готские основообразующие суффиксы, готские суффиксы, унаследованные из и.-е., и готские суффиксы, рассматриваемые как германские инновации. Среди суффиксов, унаследованных из и.-е. языковой общности, продуктивной может считаться только модель с суффиксом **-ti-*, однако, как уже было отмечено, он разделял ту же судьбу, что и основообразующие элементы [СГГЯ, 1963, с. 91]. Среди германских инноваций выделяются суффиксы *-eipi-*, *-ōpi-*, *-aini-* (для отглагольных АС) и суффикс *-īpa-/ida-* (для образования АС от прилагательных). Самым продуктивным основообразующим суффиксом является суффикс *-ein-*, который оформлял АС, образованные от прилагательных. Напомним, что *ein-*основы считаются самым поздним по времени возникновения типом склонения в готском языке. Следовательно, можно предположить, что в словообразовании АС в готском языке главную роль все еще играли основообразующие суффиксы и, поэтому само склонение являлось показателем абстрактного значения имени. В то же время в готском языке начала складываться группа словообразовательных суффиксов для оформления абстрактных имен. Расширение этой группы суффиксов могло в дальнейшем привести к упрощению системы именного склонения, как это наблюдается в древнеанглийском и древнеисландском языках с их большим разнообразием суффиксов АС.

Литература

Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. В 2-х частях. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Ч. 1-2. 1328 с.

- Герценберг Л.Г. Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках. Л.: Наука, 1972. 274 с.
- Гухман М.М. Готский язык. М.: Иностранная литература, 1958. 288 с.
- Дорскі Л.В. Некаторыя суфіксы абстрактных назоунікаў у стараанглійскай мове // Весці АН БССР. Серія грамадск. наук. Мінск, 1959. № 2. С. 135-146.
- Дорский С.Л. Словообразование отвлеченных имен существительных в древнеанглийском языке. Минск, 1960. 161 с.
- Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л.: Соцэконгиз, 1938. 510 с.
- Мейе А. Общеславянский язык. М.: Изд-во иностранной литературы, 1951. 491 с.
- Одри Ж. Индоевропейский язык // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. С. 24-121.
- Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М.: Высшая школа, 1974. 410 с.
- СГГЯ – Сравнительная грамматика германских языков / Ответ. ред. М.М. Гухман и др. М.: Наука, 1963. Т.3. 455 с.
- Benveniste E. Origines de la Formation des Noms en Indo-Européen. Paris, 1935. 185 s.
- Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. Paris, 1948.
- Brugmann K. Gründriss der Vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1892. Bd.2. 14. 1438 s.
- Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Berlin und Leipzig, 1922. 774 s.
- Feist S. Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Halle: Druck von Karras, Kröber und Nietschmann, 1920. 448 s.
- Jellinek M.H. Geschichte der gotischen Sprache. Berlin und Leipzig, 1926. IX. 209 s.
- Kluge F. Urgermanisch. Vorgeschichte der Altgermanischen Dialekte. Dritte Verbesserte und Vermehrte Aufl. Strassburg, 1913. 306 s.
- Kluge F. Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. Dritte Auflage, Max Niemeyer Verlag. Halle, 1926. 155 s.
- Krahe H. Historische Laut-und Formenlehre des Gotischen. Heidelberg, 1948. 143 s.
- Sturtevant A.M. The suffix *-on-i > -an, -on, -un in Old Norse Feminine Verbal Abstracts // ANF, 1952. Bd. 67. P.48-53.
- Uhlenbeck C.C. Kurzgefasstes Etymologisches Wörterbuch der Gotischen Sprache. Amsterdam: Verlag von Joh. Müller, 1896. 174 s.
- Weyhe H. Zu den altenglische Verbalabstrakta auf -nes und -ing, -ung (Habilitationsschrift). Leipzig, 1911.
- Wright J. Grammar of the Gothic Language. Oxford, 1910. IX. 366 p.